

УДК 159.9

ГРНТИ 15.41.21

СВЯЗИ ПРОБЛЕМНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМАРТФОНА С «ТЕМНОЙ ТРИАДОЙ», ЭКСТЕРНАЛЬНОСТЬЮ И ОТНОШЕНИЯМИ С РОДИТЕЛЯМИ

© 2024 г. В.П. Шейнов*, В.А. Карпиевич**

** Доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогического мастерства, Республиканский институт высшей школы; г. Минск, Республика Беларусь.
e-mail: sheinov1@mail.ru*

*** Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и права, Белорусский государственный технологический университет; г. Минск, Республика Беларусь.
e-mail: karpievich68@yandex.by*

Чрезмерное увлечение смартфоном нередко приводит к зависимости от него, и зависимость эта оказалась связанной со многими проявлениями психологического неблагополучия. Поэтому исследователи пришли к мнению, что предпочтительнее рассматривать и изучать зависимость от смартфонов и связанные с ней проблемы как единый комплекс - «проблемное использование смартфонов». Целью данного исследования является проверка гипотез о том, что в русскоязычном социуме имеют место связи проблемного использования смартфона с чертами «темной триады» и экстернальностью. Исходные данные для исследования получены с использованием онлайн-опроса 1323 респондентов (женщины – 50,7%, мужчины – 49,3%) в возрасте от 17 до 62 лет, в том числе 958 испытуемых 17–24 лет, 198 респондентов 25–36 лет, 86 испытуемых 37–48 лет и 81 респондент 49–62 лет. Зависимость от смартфона измерялась короткой версией САС-16 соответствующего опросника (автор В.П. Шейнов), зависимость от социальных сетей – опросником ЗСС-15 (авторы В.П. Шейнов, А.С. Девицын), «темная триада» – «Коротким опросником Темной триады» (SD3) в адаптации М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой,

экстернальность — тест-опросником субъективной локализации контроля, являющимся адаптацией шкалы I-E Дж. Роттера. В статье показано, что проблемное использование смартфона отрицательно связано с возрастом, и с возрастом меняются его связи с изучаемыми личностными чертами пользователей смартфонов. Проблемное использование смартфона положительно связано с макиавеллизмом и экстернальностью в поколениях Z и Y, с нарциссизмом и психопатией — только в поколении Z, с зависимостью от социальных сетей — во всех поколениях и возрастных группах. При этом обнаружена самая сильная связь между макиавеллизмом и психопатией, а самая слабая — между макиавеллизмом и нарциссизмом. Полученные результаты можно использовать в разъяснительной работе с молодежью с целью сдержать распространение проблемного использования смартфона.

Ключевые слова: проблемное использование смартфона, психологическое неблагополучие, «темная триада», экстернальность, поколения.

ВВЕДЕНИЕ

Смартфоны оказывают существенное влияние на жизнь их активных пользователей, изменяя их привычки и поведение. Возможности смартфонов постоянно расширяются, и уже сейчас смартфон представляет собой мини-компьютер, уместяющийся в кармане и женской сумочке. Смартфоны обладают большим числом достоинств: легкая доступность общения и связи, выход в интернет и социальные сети, просмотр видео и т. д.

Ввиду указанных преимуществ количество пользователей смартфонов в 2000-х годах стремительно возрастало и к 2019 году их доля по всему миру достигла 41,5% от общей численности населения (Wang, Li, Zhu, 2020).

В силу этих полезных функций смартфонов ими часто и подолгу пользуются, что нередко приводит к формированию зависимости от этого гаджета. При этом масштаб смартфон-аддикции опасно увеличивается. Предоставляемые смартфоном возможности расширяются, вследствие чего количество зависимых от смартфона пользователей будет постоянно возрастать.

Поэтому в последние годы растет научный и общественный интерес к зависимости от смартфона и особенно к отрицательным последствиям зависимости от смартфона, поскольку злоупотребление смартфонами может привести к серьезным проблемам.

Это связано с тем, что интенсивное использование смартфона часто приводит к зависимости от него, а эта зависимость связана со многими неблагоприятными чертами личности. В авторском аналитическом обзоре зарубежных публикаций представлены положительные связи зависимости от смартфона со следующими проявлениями психологического неблагополучия: «тревожностью, депрессией, стрессом, снижением самоконтроля и самооценки, неудовлетворенностью жизнью, проблемами в семье, со здоровьем и сном, риском стать жертвой кибербуллинга, ухудшением успеваемости школьников и студентов, снижением производительности труда, пристрастиями к алкоголю и курению. Более подвержены зависимости от смартфона молодые его пользователи и женщины» (Шейнов, 2021а, с. 235).

Связи зависимости от смартфонов со многими проявлениями психологического неблагополучия у их активных пользователей побудили ввести термин «проблемное использование смартфона» (problematic smartphone use – PSU). В специальном исследовании было показано, что пользователи смартфонов становятся зависимыми не от них самих, а от возможностей, предоставляемых этим гаджетом (Panova, Carbonell, 2018).

Исследователи определяют “проблемное использование смартфона” как «любой тип его использования, приводящий к субъективному дистрессу или нарушению важных областей функционирования. Проблемное использование смартфонов в широком смысле определяется как «навязчивая модель использования смартфона, которая может привести к негативным последствиям, нарушающим повседневную деятельность его пользователя» (Wang, Li, Zhu, 2020).

Конструкт «проблемное использование смартфона» включает в себя: 1) зависимость от смартфона, как *причину* и 2) *последствия*, связанные с зависимостью от смартфона.

Каждое из указанных последствий измеряется собственной методикой, поэтому «проблемное использование смартфона» измеряется опросником зависимости от смартфона.

Проблемное использование смартфона включает в себя, в частности, следующие *проблемы*: ущерб учебе и работе, неблагоприятные последствия в отношениях с окружающими и для здоровья, проблемы со сном, а также пользование смартфоном в неприемлемых ситуациях, таких, например, как учебные занятия в школе, колледже и вузе, совещания, переговоры, вождение автомобиля и т.д. (Csibi, Griffiths, Demetrovics, 2021). Выявлена прямая связь между зависимостью от смартфона и использованием им во время вождения (Oviedo-Trespalacios, Sonali, Newton, 2019).

В настоящее время из-за увеличения контактов через смартфон, обмена видео и цифровыми сообщениями количество личных взаимодействий значительно сократилось (Wang, Li, Zhu, 2020).

В статье Р.А. Busch, S. McCarthy (2021) представлен систематический обзор 293 исследований проблемного использования смартфонов (PSU). Обзор показал, что молодые люди, женщины и люди с высшим образованием более склонны к PSU. Проблемы с эмоциональным здоровьем являются наиболее часто выявляемым последствием PSU (Busch, McCarthy, 2021).

ВЗАИМОСВЯЗИ ПРОБЛЕМНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМАРТФОНА С ЧЕРТАМИ «ТЕМНОЙ ТРИАДЫ»

Такие негативно оцениваемые социумом черты личности, как макиавеллизм, нарциссизм и психопатия часто одновременно присутствуют у индивидов и положительно коррелируют между собой, поэтому принято рассматривать их как триединый комплекс черт, получивший название «Темная триада» (Dark Triad). Интерес к ее исследованию был продемонстрирован, среди прочего, тематическими номерами журналов, посвященными изучению черт Темной триады.

Проведенный О.Ю. Филиппу анализ публикаций показал, что в последние годы наблюдается значительный рост интереса научного сообщества к изучению макиавеллизма (Филиппу, 2020).

Макиавеллизм — это черта личности, включающая установку индивида на манипулирование людьми.

К. Дж. Мехия-Суасо (С. J. Mejía-Suazo) с соавторами на выборке из 450 жителей Гондураса, из которых 55,33% составляли женщины и 44,67% мужчины, со средним возрастом 25,52 года ($SD = 6,79$) установили, что макиавеллизм способствовал конфликтам, связанным с использованием мобильных телефонов (Mejía-Suazo, 2021).

В исследовании С. Идальго-Фуэнтес (S. Hidalgo-Fuentes) изучение 202 респондентов (52,48% мужчин) в возрасте от 18 до 58 лет и проведенный корреляционный анализ показали, что проблемное использование смартфона положительно связано со всеми чертами Темной триады (макиавеллизм, нарциссизм, психопатия) (Hidalgo-Fuentes, 2021).

ВЗАИМОСВЯЗИ ПРОБЛЕМНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМАРТФОНА С ЭКСТЕРНАЛЬНОСТЬЮ

Показано, что существует значимая положительная связь между зависимостью от смартфона и внешним локусом контроля - экстернальностью (Abdulkareem, Bello, Salami, 2023; Hussin, Huzili, Hamzah, 2021; Linfei, 2021; Meena et al., 2021; Muraina, Popoola, 2022; Soleymani, Mohammadkhani, Zaharakar, 2023; Wicaksono, Maramis, 2023).

Все приведенные здесь результаты получены за рубежом. Учитывая важность установленных связей, естественно задаться вопросом, имеют ли они место в русскоязычном социуме?

В связи с этим **целью** данного исследования является проверка гипотез о том, что в русскоязычном социуме имеют место связи проблемного использования смартфона с чертами «темной триады» и экстернальностью.

Научная новизна рассматриваемой проблемы состоит том, что в русскоязычной психологии отсутствуют исследования связей проблемного использования смартфона с указанными чертами личности. Более того, в целом в отечественной психологии изучение конструкта «проблемное использование смартфона» представлено недостаточно, поэтому заполнение данного пробела также содержит элемент новизны.

Актуальность подобного исследования определяется тем, что в последнее время к традиционным проявлениям макиавеллизма (в офлайне) добавились манипуляции в онлайн, которые (в частности, кибербуллинг (как одна из часто применяемых манипуляций) осуществляются посредством смартфонов и социальных сетей. Поэтому не случайна выявленная в ряде исследований прямая связь макиавеллизма с зависимостью от смартфона (Mejía-Suazo, 2021; Hidalgo-Fuentes, 2021).

МЕТОДИКА

Исходные данные для исследования получены с использованием онлайн-опроса 1323 респондентов (женщины – 50,7%, мужчины – 49,3%) в возрасте от 17 до 62 лет, в том числе 958 испытуемых 17–24 лет, 198 респондентов 25–36 лет, 86 испытуемых 37–48 лет и 81 респондент 49–62 лет.

Методы. Зависимость от смартфона измерялась короткой версией САС-16 соответствующего опросника (Шейнов, 2021б), зависимость от социальных сетей – опросником ЭСС-15 (Шейнов, Девицын, 2021б), «темная триада» – «Коротким опросником Темной триады» (SD3) (в адаптации М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой) (Егорова, Ситникова, Паршикова, 2015), экстернальность – тест-опросником субъективной локализации контроля, являющимся адаптацией шкалы I-E Дж. Роттера (Пантилеев, Столин, 1988).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проверка подлежащих изучению выборок ответов испытуемых показала, что все распределение всех их существенно отличается от нормального. В силу данного

обстоятельства предполагаемые связи выявляем посредством непараметрической корреляции Кендалла.

Обнаруженные связи проблемного использования смартфона показаны в таблицах 1-5.

Таблица 1

Корреляции Кендалла проблемного использования смартфона с Темной триадой, экстернальностью, зависимостью от социальных сетей и возрастом (общая выборка N=1323)

Шкалы	Возраст	Зависимость от соцсетей	Макиавеллизм	Нарциссизм	Психопатия	Экстернальность
Зависимость от смартфона	-,110**	,488**	,099**	,032	,064**	,130**

Примечание: ** $\rho \leq 0,01$.

Табл. 1 показывает, что в общей выборке между проблемным использованием смартфона и макиавеллизмом, психотизмом, экстернальностью, зависимостью от социальных сетей имеется положительная связь и отрицательная — с возрастом.

Связи, обнаруженные в объединенных выборках, могут отсутствовать (или появиться новые) в подвыборках, составляющих эти объединенные выборки. Поэтому необходимо проверить наличие соответствующих связей проблемного использования смартфона отдельно в подвыборках женщин и мужчин.

Полученные при этом результаты представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2

Корреляции Кендалла проблемного использования смартфона с Темной триадой, экстернальностью, зависимостью от социальных сетей и возрастом (женщины, N=672)

Шкалы	Возраст	Зависимость от соцсетей	Макиавеллизм	Нарциссизм	Психопатия	Экстернальность
Зависимость от смартфона	-,106**	,490**	,139**	,052	,104**	,094**

Примечание: ** $\rho \leq 0,01$.

Табл. 2 свидетельствует, что в женской выборке у проблемного использования смартфона имеются те же связи, что и в общей выборке.

Таблица 3

Корреляции Кендалла проблемного использования смартфона с Темной триадой, экстернальностью, зависимостью от социальных сетей и возрастом (мужчины, N=651)

Шкалы	Возраст	Зависимость от соцсетей	Макиавеллизм	Нарциссизм	Психопатия	Экстернальность
Зависимость от смартфона	-,087**	,441**	,117**	,011	,106**	,128**

Примечание: ** $\rho \leq 0,01$.

Из табл. 3 следует, что и в мужской выборке у проблемного использования смартфона обнаружены те же связи, что и в общей выборке.

Таким образом, у представителей обоих полов между проблемным использованием смартфона и макиавеллизмом, психопатией, экстернальностью, зависимостью от социальных сетей имеется положительная связь и отрицательная — с возрастом. При этом отсутствует связь с нарциссизмом.

Данный результат сходится с теми зарубежными результатами, которые показали положительную связь проблемного использования смартфона с макиавеллизмом и психопатией (Mejía-Suazo, 2021; Hidalgo-Fuentes, 2021), но расходится с теми, которые показали наличие связи с нарциссизмом (Hidalgo-Fuentes, 2021).

Макиавеллизм — это склонность носителей этой черты характера манипулировать другими людьми. Одной из самых распространенных манипуляций в цифровой среде является кибербуллинг, поскольку для его осуществления в социальных сетях созданы подходящие условия. В социальные сети пользователи чаще всего входят через смартфон, поэтому положительная связь проблемного использования смартфона с макиавеллизмом вполне ожидаема и естественна.

Полученная нами положительная связь между экстернальностью и зависимостью от смартфона соответствует аналогичным зарубежными результатам (Abdulkareem,

Bello, Salami, 2023; Hussin, Huzili, Hamzah, 2021; Linfei, 2021; Meena et al., 2021; Muraina, Popoola, 2022; Soleymani, Mohammadkhani, Zaharakar, 2023; Wicaksono, Maramis, 2023).

Эта связь также легко объяснима. Зависимые от смартфона его пользователи перегружены информацией из гаджетов и социальных сетей, поэтому у них нет ни времени, ни сил ориентироваться на собственные решения - легче плыть по течению в потоке информации из «цифры». Это становится привычкой и образом жизни и переносится в реальную жизнь.

Таблицы 1-3 показали отрицательные связи зависимости от смартфона с возрастом. Это вызывает вопрос, будут ли эти связи иметь место в различных возрастных периодах? Поскольку априори было не ясно, какая из известных возрастных периодизаций будет более информативной, то проведено дополнительное исследование с использованием различных периодизаций.

Использовано два подхода к периодизации. За основу разделения опрошенных по возрастным категориям была принята системная периодизация возрастного развития, предложенная российским исследователем Б.Н. Рыжовым. Исходя из значений индексов доминирующих видов мотивации, автор выделил «эры жизни» — становления, расцвета, сохранения и возврата, каждая из которых разбита на две эпохи. В данном исследовании использовано четыре из них: юность — 17-24 года, молодость — 25-36 лет, взрослость — 37-48 лет и средний возраст — 49-62 года (Рыжов, 2012).

Второй подход основан на теории поколений X, Y, Z. Респонденты были разделены соответственно на 3 группы: поколение X — 62-43 года, поколение Y — 42-24 года и поколение Z — 23-17 лет (Никиточкина, 2021). Лица моложе 17 лет в данное исследование не включались.

В табл. 4 показано, как проявляются обнаруженные ране связи в различных возрастных группах.

Корреляции Кендалла проблемного использования смартфона с Темной триадой, экстернальностью, зависимостью от социальных сетей по возрастным периодам

Выборки		Зависимость от соцсетей	Макиавеллизм	Нарциссизм	Психопатия	Экстернальность
Общая		,488**	,099**	,032	,064**	,130**
Выборки по возрасту	17-24	,479**	,089**	,012	,068*	,127**
	25-36	,508**	,074	-,008	,021	,133**
	37-48	,561**	,052	,077	-,022	,117
	49-60	,337**	,055	,113	-,068	,044
Покोलения	Z	,479**	,127**	,063**	,088**	,127**
	Y	,516**	,096*	,005	,023	,138**
	X	,427**	,011	,106	-,051	,061

Примечание: * $p \leq 0,05$. ** $p \leq 0,01$.

Из табл. 4 следует, что проблемное использование смартфона положительно связано с зависимостью от социальных сетей во всех возрастных группах, с макиавеллизмом — в поколениях Z и Y, с нарциссизмом и психопатией — только в поколении Z, с экстернальностью — в поколениях Z и Y.

Таблица 4 также показывает, что периодизация Б.Н. Рыжова дает более точную картину связей проблемного использования смартфона в зависимости от возраста, в то время как поколенческая разбивка объединяет большие возрастные периоды и дает обобщенную картину. Но именно поколенческая разбивка дает важную информацию о больших группах пользователей смартфона — поколениях: последние же находятся в тренде современных исследований проблем цифровизации. Поэтому авторы надеются на востребованность и этого, обобщенного результата исследования.

Поскольку показано, что выявленные связи имеют место лишь для определенных возрастов, то в названиях будущих работ, изучающих эти связи, или (хотя бы) в аннотациях описывающих их статей, необходимо указывать возрастные периоды.

Установленные для поколения Z прямые связи проблемного использования смартфона с компонентами Темной триады (макиавеллизмом, нарциссизмом и

психопатией) в целом аналогичны подобным связям, выявленной ранее в зарубежных исследованиях (Mejía-Suazo, 2021; Hidalgo-Fuentes, 2021).

В табл. 5 представлены соответствующие корреляции для выборки 1323 испытуемых данного исследования.

Таблица 5

Корреляции Кендалла между компонентами Темной триады

Компоненты	Макиавеллизм	Нарциссизм	Психопатия
Макиавеллизм	1,000	,161**	,330**
Нарциссизм	,161**	1,000	,169**
Психопатия	,330**	,169**	1,000

Примечание: ** $p \leq 0,01$.

Данные табл. 5 подтверждают выводы зарубежных исследователей (Furnham et al., 2013) о том, что самые сильные связи существуют между макиавеллизмом и психопатией, а самые слабые — между макиавеллизмом и нарциссизмом.

Психопатов характеризует наличие у них таких черт, как бессердечность по отношению к окружающим, сниженная способность к сопереживанию, неспособность к искреннему раскаянию в причинении вреда другим людям, лживость, эгоцентричность.

Установка макиавеллистов на манипулирование людьми показывает, что они обладают всеми этими чертами. Действительно, манипуляция — это эгоистическое скрытое управление другим человеком для достижения своей цели с нанесением ущерба жертве этой манипуляции. Для ее систематического использования макиавеллисту как раз и нужен набор черт, характеризующих психопата.

Поэтому наличие самых сильных связей между макиавеллизмом и психопатией вполне естественно и ожидаемо.

ВЫВОДЫ

Проблемное использование смартфона отрицательно связано с возрастом, с возрастом меняются его связи с личностными свойствами пользователей смартфонов.

Проблемное использование смартфона положительно связано с макиавеллизмом и экстернальностью в поколениях Z и Y, с нарциссизмом и психопатией — только в поколении Z, с зависимостью от социальных сетей - во всех поколениях и возрастных группах. При этом наиболее сильные связи существуют между макиавеллизмом и психопатией, а самые слабые — между макиавеллизмом и нарциссизмом.

Полученные результаты можно использовать в разъяснительной работе с молодежью и родителями с целью сдержать распространение проблемного использования смартфона.

ЛИТЕРАТУРА

- Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В.* Адаптация Короткого опросника Темной триады // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 43. С. 1. DOI: 10.54359/ps.v8i43.1052
- Никиточкина Ю.В.* Особенности управления человеческим капиталом корпорации в контексте теории поколений // Terra Economicus. 2021. № 19 (1). С. 138-151. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-1-138-151
- Пантилеев С.Р., Столин В.В.* Тест-опросник субъективной локализации контроля. Модификация шкалы I-E Дж. Роттера // Практикум по психодиагностике. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 131-134.
- Рыжов Б.Н.* Системная периодизация развития // Системная психология и социология. 2012. № 5 (I). С. 5-24.
- Филиппу О.Ю.* Библиометрический анализ понятия макиавеллизма в зарубежной и отечественной психологии // Современная зарубежная психология. 2020. № 4. С.120-128. DOI: 10.17759/jmfr.2020090411
- Шейнов В.П., Девидын А.С.* Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей // Системная психология и социология. 2021б. № 2. С. 41-55. DOI:10.25688/2223-6872.2021.38.2.04
- Шейнов В.П.* Взаимосвязи зависимости от смартфона с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности: обзор зарубежных исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021а. Т. 18. № 1. С. 235-253. DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253

- Шейнов В.П.* Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. № 1. С. 97-115. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005
- Abdulkareem H.B., Bello J.B., Salami T.A.* Self-concept and locus of control as internet addiction predictors among undergraduate students // ASEAN Journal of Educational Research and Technology. 2023. V. 2(3). pp. 179–188.
- Busch P.A., McCarthy S.* Antecedents and consequences of problematic smartphone use: A systematic literature review of an emerging research area // Computers in Human Behavior. 2021. V. 114. Article 106414. DOI: 10.1016/j.chb.2020.106414
- Csibi S., Griffiths M. D., Demetrovics Z.* Analysis of Problematic Smartphone Use Across Different Age Groups within the 'Components Model of Addiction // International Journal of Mental Health and Addiction. 2021. № 19(3). pp. 616–631. DOI: 10.1007/s11469-019-00095-0
- Furnham A., Richards S.C., Paulhus D.L.* The Dark Triad of Personality: a 10-year review // Social and Personality Psychology Compass. 2013. V. 7(3). pp. 199-216. DOI: 10.1111/spc3.12018
- Hidalgo-Fuentes S.* Uso problemático del smartphone: el papel de los Cinco Grandes, la Tríada Oscura y la impulsividad // Aloma: revista de psicologia, ciències de l'educació i de l'esport. 2021. № 39(1). pp. 18–26. DOI: 10.51698/aloma.2021.39.1.17–26
- Hussin H., Huzili A.I., Hamzah M.R.* The relationship of locus of control and social media use among undergraduate students // AIP Conference Proceedings. 2021. V. 2339(1). Article 020109. DOI: 10.1063/5.0044246
- Lee E.J., Kim H.S.* Gender Differences in Smartphone Addiction Behaviors Associated With Parent – Child Bonding, Parent – Child Communication, and Parental Mediation Among Korean Elementary School Students // Journal of Addictions Nursing. 2018. V. 29. Iss. 4. pp. 244–254. DOI: 10.1097/JAN.0000000000000254
- Linfei Z.* Computer Mathematical Statistics Analysis and Research on the Quantitative Relationship between Shyness and Internet Addiction under Massive Network Information // 2021 IEEE International Conference on Data Science and Computer Application (ICDSCA), Dalian, China, 29-31 Oct. 2021. Dalian: IEEE. New Jersey: Institute of Electrical and Electronics Engineers (IEEE), 2021. P. 259–262. DOI: 10.1109/ICDSCA53499.2021.9650073
- Meena M.E., Kang S., Nguchu B.A. et al.* Empirical analysis of factors contributing to smartphone addiction // Open Journal of Business and Management. 2021. V. 9(01). P. 213–232. DOI: 10.4236/ojbm.2021.91012

Mejía-Suazo C.J., Claudio J. et al. Dark and Light triad: relationship between personality traits and addiction to mobile phones, video games and internet // PsyArXiv. 2021. DOI: 10.31234/osf.io/dp659

Muraina K.O., Popoola B.O. Locus of control and self-concept as determinants of internet addiction among public university undergraduates in Oyo State, Nigeria // Journal of Digital Learning and Education. 2022. V. 2(1). pp. 51–58. DOI: 10.52562/jdle.v2i1.326

Oviedo-Trespalacios O., Sonali N., Newton J. D. A. *et al.* Problematic Use of Mobile Phones in Australia... Is It Getting Worse? // Frontiers in Psychiatry. 2019. V. 10. Article 105. DOI: 10.3389/fpsy.2019.00105.

Panova T., Carbonell X. Is smartphone addiction really an addiction? // Journal of Behavioral Addictions. 2018. № 7(2). pp. 252–259. DOI: 10.1556/2006.7.2018.49

Soleymani S., Mohammadkhani P., Zahra K. Developing a model of symptoms of nomophobia in students based on attachment style, media literacy and locus of control with the mediation of Internet addiction // Journal of Adolescent and Youth Psychological Studies (JAYPS). 2023. V. 4(3). pp.114–132. DOI: 10.52547/jspnay.4.3.114

Wang J., Li M., Zhu D. Smartphone Overuse and Visual Impairment in Children and Young Adults: Systematic Review and Meta-Analysis // Journal of Medical Internet Research. 2020. № 22(12). Article e21923. DOI: 10.2196/21923

Wicaksono Y.I., Maramis M.M. The relationship between self-efficacy and locus of control in medical students related to nomophobia tendency // Australasian Psychiatry. 2023. V. 31(6). pp. 746–750. DOI: 10.1177/10398562231209826

Статья поступила в редакцию: 12.12. 2023. Статья опубликована 06.04.2024

CONNECTIONS OF PROBLEM SMARTPHONE USE WITH THE DARK TRIAD AND EXTERNALITY

© 2024 V.P. Sheinov*, V.A. Karpievich**

**Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogical Excellence, Republican Institute of Higher Education, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: sheinov1@mail.ru*

***Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Law, Belarusian State Technological University, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: karpievich68@yandex.by*

Excessive use of a smartphone often leads to dependence on it, and this dependence has been associated with many manifestations of psychological ill-being. Therefore, researchers have come to the conclusion that it is preferable to consider and study smartphone addiction and related problems as a single complex - "problematic smartphone use." The purpose of this study is to test the hypotheses that in Russian-speaking society there are connections between problematic smartphone use and the traits of the "dark triad" and externality. The initial data for the study were obtained using an online survey of 1323 respondents (women - 50.7%, men - 49.3%) aged 17 to 62 years, including 958 subjects 17–24 years old, 198 respondents 25–36 years, 86 subjects 37–48 years old and 81 respondents 49–62 years old. Smartphone addiction was measured by the short version of the SAS-16 questionnaire (author V.P. Sheinov), addiction to social networks was measured by the ZSS-15 questionnaire (authors V.P. Sheinov, A.S. Devitsyn), "dark triad" - "Short Dark Triad Questionnaire" (SD3) adapted by M.S. Egorova, M.A. Sitnikova, O.V. Parshikova, externality is a test questionnaire for subjective localization of control, which is an adaptation of J. Rotter's I-E scale. The article shows that problematic smartphone use is negatively associated with age, and its relationships with the studied personality traits of smartphone users change with age. Problematic smartphone use is positively associated with Machiavellianism and externality in generations Z and Y, with narcissism and psychopathy - only in generation Z, with addiction to social networks - in all generations and age groups. At the same time, the strongest connection was found between Machiavellianism and psychopathy, and the weakest - between

Machiavellianism and narcissism. The results obtained can be used in outreach work with young people in order to curb the spread of problematic smartphone use.

Key words: problematic use of a smartphone, psychological distress, “dark triad”, externality, generations.

REFERENCE

- Egorova, M.S., Sitnikova, M.A., & Parshikova O.V. (2015). Adaptaciya Korotkogo oprosnika Temnoj triady [Adaptation of the dark triad short questionnaire]. *Psichologicheskie issledovaniya [Psychological research]*. 8. 43. 1. (in Russian). DOI: 10.54359/ps.v8i43.1052
- Nikitochkina, Yu.V. (2021). Osobennosti upravleniya chelovecheskim kapitalom korporacii v kontekste teorii pokolenij [Features of corporate human capital management in the context of generational theory]. *Terra Economicus*. 19(1). 138-151. (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-1-138-151
- Pantileev, S.R., & Stolin, V.V. (1988). Test-oprosnik sub'ektivnoj lokalizacii kontrolya. Modifikaciya shkaly I-E Dzh. Rottera [Test-questionnaire of subjective localization of control. Modification of the I-E scale by J. Rotter]. *Praktikum po psichodiagnostike [Workshop on psychodiagnostics]*, (pp.131–134). Moscow: Moscow State University. (in Russian).
- Ryzhov, B.N. (2012). Sistemnaya periodizaciya razvitiya [Systemic periodization of development]. *Sistemnaya psichologiya i sociologiya [Systems psychology and sociology]*. 5(1). 5–24. (in Russian).
- Filippu, O.Yu. (2020). Bibliometricheskij analiz ponyatiya makiavellizma v zarubezhnoj i otechestvennoj psichologii [Bibliometric analysis of the concept of Machiavellianism in foreign and domestic psychology]. *Sovremennaya zarubezhnaya psichologiya [Modern foreign psychology]*. 4. 120–128. (in Russian). DOI: 10.17759/jmfp.2020090411
- Shejnov, V.P., & Devicyn, A.S. (2021). Razrabotka nadezhnogo i validnogo oprosnika zavisimosti ot social'nyh setej [Development of a reliable and valid social media addiction questionnaire]. *Sistemnaya psichologiya i sociologiya [Systems psychology and sociology]*. 2. 41–55. (in Russian). DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04
- Shejnov, V.P. (2021a). Vzaimosvyazi zavisimosti ot smartfona s psichologicheskimi i social'no-psichologicheskimi karakteristikami lichnosti: obzor zarubezhnyh issledovanij [Relationships between smartphone addiction and psychological and socio-psychological characteristics of a person: a review of foreign studies]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psichologiya i pedagogika [Bulletin of the Peoples' Friendship*

University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy. 18(1). 235–253. (in Russian). DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253

- Sheinov, V.P. (2021b). Korotkaya versiya oprosnika «Shkala zavisimosti ot smartfona» [Shortversion of the questionnaire «Smartphone Addiction Scale»]. *Institut Psikhologii Rossijskoj Akademii Nauk. Organizaczionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology]. 6(1). 97–115. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005
- Abdulkareem, H.B., Bello, J.B., & Salami, T.A. (2023). Self-concept and locus of control as internet addiction predictors among undergraduate students. *ASEAN Journal of Educational Research and Technology*. 2(3). 179–188.
- Busch, P.A., & McCarthy, S. (2021). Antecedents and consequences of problematic smartphone use: A systematic literature review of an emerging research area. *Computers in Human Behavior*, 114. Article 106414. DOI: 10.1016/j.chb.2020.106414
- Csibi, S., Griffiths, M. D., & Demetrovics, Z. (2021). Analysis of Problematic Smartphone Use Across Different Age Groups within the 'Components Model of Addiction. *International Journal of Mental Health and Addiction*. 19(3). 616–631. DOI: 10.1007/s11469-019-00095-0
- Furnham, A., Richards, S.C., & Paulhus, D.L. (2013). The Dark Triad of Personality: a 10-year review // *Social and Personality Psychology Compass*. 7(3). 199-216. DOI:10.1111/spc3.12018
- Hidalgo-Fuentes, S. (2021). Uso problemático del smartphone: el papel de los Cinco Grandes, la Tríada Oscura y la impulsividad. *Aloma: revista de psicología, ciències de l'educació i de l'esport*, 39(1), pp. 18–26. DOI: 10.51698/aloma.2021.39.1.17–26
- Hussin, H., Huzili, A.I., & Hamzah, M.R. (2021). The relationship of locus of control and social media use among undergraduate students. *AIP Conference Proceedings*, 2339(1), Article 020109. DOI: 10.1063/5.0044246
- Lee, E.J., & Kim, H.S. (2018). Gender Differences in Smartphone Addiction Behaviors Associated With Parent–Child Bonding, Parent–Child Communication, and Parental Mediation Among Korean Elementary School Students. *Journal of Addictions Nursing*. 29(4). 244–254. DOI: 10.1097/JAN.0000000000000254
- Linfei, Z. (2021). Computer Mathematical Statistics Analysis and Research on the Quantitative Relationship between Shyness and Internet Addiction under Massive Network Information. 2021. *IEEE International Conference on Data Science and Computer Application (ICDSCA)*, (October 29-31, 2021, Dalian, China). (pp.

259–262). New Jersey: Institute of Electrical and Electronics Engineers (IEEE) Publ. DOI: 10.1109/ICDSCA53499.2021.9650073

- Meena, M.E., Kang, S., Nguchu, B.A. & et al. (2021). Empirical analysis of factors contributing to smartphone addiction. *Open Journal of Business and Management*. 9(01). 213–232. DOI: 10.4236/ojbm.2021.91012
- Mejía-Suazo, C.J., Claudio, J. & et al. (2021). Dark and Light triad: relationship between personality traits and addiction to mobile phones, video games and internet. *PsyArXiv*. DOI: 10.31234/osf.io/dp659
- Muraina, K.O., & Popoola, B.O. (2022). Locus of control and self-concept as determinants of internet addiction among public university undergraduates in Oyo State, Nigeria. *Journal of Digital Learning and Education*. 2(1). 51–58. DOI: 10.52562/jdle.v2i1.326
- Oviedo-Trespalacios, O., Sonali, N., Newton, J.D.A. & et al. (2019). Problematic Use of Mobile Phones in Australia... Is It Getting Worse? *Frontiers in Psychiatry*. 10. Article 105. DOI: 10.3389/fpsyt.2019.00105
- Panova, T., & Carbonell, X. (2018). Is smartphone addiction really an addiction? *Journal of Behavioral Addictions*. 7(2). 252–259. DOI: 10.1556/2006.7.2018.49
- Soleymani, S., Mohammadkhani, P., & Zaharakar, K. (2023). Developing a model of symptoms of nomophobia in students based on attachment style, media literacy and locus of control with the mediation of Internet addiction. *Journal of Adolescent and Youth Psychological Studies (JAYPS)*. 4(3). 114–132. DOI: 10.52547/jspnay.4.3.114
- Wang, J., Li, M., & Zhu, D. (2020). Smartphone Overuse and Visual Impairment in Children and Young Adults: Systematic Review and Meta-Analysis. *Journal of Medical Internet Research*. 22(12). Article e21923. DOI:10.2196/21923
- Wicaksono, Y.I., & Maramis, M.M. (2023). The relationship between self-efficacy and locus of control in medical students related to nomophobia tendency. *Australasian Psychiatry*. 31(6). 746–750. DOI: 10.1177/10398562231209826

The article was received: 12.12. 2023. Published online: 06.04.2024

Библиографическая ссылка на статью:

Шейнов В.П., Карпиевич В.А. Связи проблемного использования смартфона с «Темной триадой», экстернальностью и отношениями с родителями // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2024. Т. 9. № 1. С. 133–151. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_30_1_007

Sheinov, V.P., Karpievich, V.A. (2024). Svjazi problemnogo ispol'zovanija smartfona s «Temnoj triadoj», jeksternal'nost'ju i otnoshenijami s roditeljami [Connections of problem smartphone use with the Dark triad and externality]. Institut Psikhologii Rossiyskoj Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]. 9(1). 133–151. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_30_1_007

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document993.pdf>